

0. 778394

На правах рукописи

МУКАБЕНОВА Марина Алексеевна

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОСНОВЫ
КАЛМЫЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЭМЫ-СКАЗКИ**

Специальность: 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
10.01.09 – Фольклористика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2009

Диссертация выполнена на кафедре калмыцкой литературы и фольклористики Института восточной филологии и монголистики Калмыцкого государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Пюрвеев Валерий Доржиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Унарокова Раиса Батмирзовна

доктор филологических наук
Балданмаксарова Елизавета Ешеевна

Ведущая организация: **Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН**

Защита состоится «3» июня 2009 г. в 10 – 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «2» июня 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000559909

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Демина Л.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В отечественном литературоведении наряду с изучением влияния фольклора с его высокоразвитой жанровой системой на литературу не менее продуктивным является анализ художественного текста с выявлением его устойчивой фольклорной атрибутики, специфических фольклорных приёмов, которые раскрывают органичную связь литературного произведения с фольклором. Основными жанрами системы устного народного творчества калмыков являются сказка и эпос, генетически восходящие к архаическим мифологическим и религиозным представлениям этноса. На основе художественных традиций героического эпоса в калмыцкой литературе сформировался жанр поэмы, на основе художественных традиций народной сказки и литературной поэмы – жанр поэмы-сказки.

Первостепенным для составления верного представления о жанровой природе литературной поэмы-сказки является анализ её содержания в аспекте религиозных и мифологических представлений народа. Но так как литературная поэма-сказка является творением авторским, не менее важным выступает мировоззрение автора и присущее только ему отношение к устной традиции. В формировании творческого стиля писателя особое значение имеет общий культурно-исторический контекст конкретного исторического времени, в котором происходило его творческое формирование. Определенные идеи, будучи созвучны взглядам писателя, находят свое преломление в его произведениях на содержательном уровне, на уровне интерпретации традиционных сюжетов и фольклорных образов. Следовательно, анализ литературной поэмы-сказки в творчестве того или иного писателя, с одной стороны, способствует большему раскрытию индивидуальных особенностей того или иного автора, с другой – существенно дополняет наши знания о развитии жанров национальной литературы в целом.

Активное обращение поэтов и писателей к жанру литературной поэмы-сказки в калмыцкой литературе приходится на 1960-е годы. На начальный период возрождения национальной литературы после трагической тринадцатилетней прерванности в ее развитии, вызванной насильственной депор-

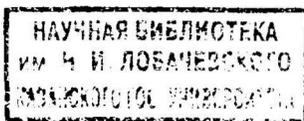
тацией народа в различные регионы Сибири. Для возрождающейся к жизни после пережитой «культурной смерти» национальной литературы тяга к сказочному и идеальному кажется вполне естественной. Обращение калмыцких литераторов к жанру поэмы-сказки было обусловлено притягательностью сказочной эстетики, тайной волшебства, возможностью воссоздать сказочный мир, в котором всегда господствуют добро, истина и идеальные герои.

Литературная поэма-сказка как отдельный жанр калмыцкой литературы специалистами широко не обсуждалась, и место произведений этого жанра в истории национальной литературы остается неопределенным. Между тем литературная сказка, в особенности поэма-сказка, составляет значимый пласт национальной литературы. В появление такого творческого феномена, как поэма-сказка, внесли свой вклад многие известные писатели и поэты Калмыкии. Можно говорить если не о тенденции, охватившей национальную литературу в целом, то, во всяком случае, об определенном интересе к жанру поэмы-сказки со стороны писателей национальной литературы. В связи с этим в данной работе предпринята попытка анализа места поэмы-сказки в калмыцкой литературе в контексте её связей как с фольклорными, так и письменными источниками.

Таким образом, актуальность темы нашего исследования аргументируется недостаточной изученностью поэмы-сказки как в калмыцкой литературе, так и творческом наследии Д.Н. Кугультинова, в особенности с точки зрения его художественных открытий в жанре литературной поэмы-сказки.

Степень научной разработанности проблемы. Традиции изучения литературной сказки имеют глубокие корни в мировом и отечественном литературоведении. Литературная сказка, ее история, поэтика и основные сюжеты давно стали предметом работ многих известных исследователей, в которых описана не только история жанра литературной сказки, но и проанализированы как фольклорные, так и литературные источники многих текстов.

Изучению различных проблем фольклора и литературы монгольских народов, в том числе и калмыков, посвящены труды известных отечественных востоковедов Б.Я. Владимирцова, К. Ф. Голстунского, Г. Гомбоева, С.А. Козина, В.Л. Котвича, Г.С. Лыткина, А.М. Позднеева и др.

Ими было установлено, что монгольская литература возникла на основе богатой художественной традиции фольклора, влияние которого на литературу никогда не снижалось, а лишь менялось с ходом времени. Взаимоотношения литературы и фольклора временами претерпевали существенные изменения, но фольклор всегда оставался основным источником и единственной основой развития литератур монгольских народов, в том числе и калмыцкой литературы.

Говоря о таком жанре калмыцкой литературы, как литературная поэма-сказка, нельзя забывать о предыстории письменной фиксации сказки. В сказочном фольклоре и письменной традиции средневековой литературы калмыков особо следует выделить сказки, объединенные единой рамочной композицией. В индо-буддийской литературной традиции широко известны четыре литературных сборника: «Панчатантра», «Двадцать пять рассказов Веталы», «Жизнь Викрамы, или Тридцать две истории царского трона» и «Семьдесят рассказов попугая». Все четыре литературных сборника в том или ином виде были представлены в калмыцкой средневековой литературной традиции. Однако наиболее распространенным был литературный сборник сказок «Волшебный мертвец», имевший родственную связь с «Двадцатью пятью рассказами Веталы». Исследователи отмечают, что в этом калмыцком сборнике сохранена рамка (или ее общая структура), но в нее вставлены совершенно новые элементы.

Калмыцкая версия сборника сказок «Волшебный мертвец» была первым «обрамленным» произведением, о котором узнала европейская наука. В 1804 году Б. Бергманн опубликовал немецкий перевод версии сборника, включавшего тринадцать вставных сказок. Впоследствии неоднократно публиковались как тексты оригинала различных версий калмыцкого сборника «Волшебный мертвец», так и тексты их переводов на русском и европейских языках. Таким образом, письменная фиксация народной сказки была осуществлена уже в XVII веке. Уже в те далекие времена сказка превращается в литературный факт и находит свое широкое распространение в рукописной форме.

Оказавшись оттесненной на периферию калмыцкого литературоведения более значимыми по объему произведениями, поэма-сказка оказалась вне пристального взгляда специалистов. Между тем одной из интересней-

ших проблем, требующей своего разрешения, является метод работы писателя над фольклорным источником, который под воздействием его поэтического дарования превращался в авторское произведение с новым содержанием.

Объектом исследования является калмыцкая литературная поэма-сказка в аспекте её фольклорных и мифологических основ.

Предметом исследования выступают фольклорные и мифологические основы художественного содержания калмыцкой литературной поэмы-сказки. Предметом данного исследования также являются фольклорные источники литературной поэмы-сказки. Говоря о сказочных сюжетах, лежащих в основе поэм-сказок, необходимо отметить их многообразие. Рассматривая такой многоплановый материал, как калмыцкая литературная поэма-сказка, мы обращались к фольклорным, мифологическим и литературным источникам интересующих нас текстов.

Целью исследования является системный анализ влияния фольклора на становление и развитие жанра поэмы-сказки в калмыцкой литературе. Цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть процесс формирования жанра поэмы-сказки в калмыцкой литературе и выявить архетипы религиозных и мифологических представлений, нашедших свое отражение в содержании поэм-сказок;
- выявить основные фольклорные источники сюжетов литературных поэм-сказок;
- проанализировать художественное переосмысление фольклорных сюжетов в литературных поэмах-сказках;
- рассмотреть жанровые особенности поэм-сказок Д.Н. Кугультинова и определить, каким образом структурное родство с народной сказкой влияет на философский аспект произведения;
- охарактеризовать художественное своеобразие калмыцкой литературной сказки на основе произведений Д.Н. Кугультинова.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили принцип системного подхода и описательного анализа, на котором базируется сравнительно-исторический метод современного литературоведения и фольклористики. Изучение фольклора и литературы во всем многообразии

их взаимосвязей и во всей сложности проблематики невозможно без широкого и систематического сравнительного анализа, без установления общих закономерностей и общих особенностей.

Теоретическую основу данного исследования составили труды известных отечественных литературоведов и фольклористов В.П. Адриановой-Перетц, В.П. Аникина, А.Н. Афанасьева, М.М. Бахтина, П.С. Выходцева, В.М. Гацака, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, Е.М. Мелетинского, Э.В. Померанцевой, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова и др.

Исследование фольклора и литературы монгольских народов как научное направление сформировалось в XIX – XX вв. В нашей работе учитывались труды Б.Я. Владимирцова, С.А. Козина, В.Л. Котвича, Г.И. Михайлова, А.М. Позднеева, Н.Н. Поппе. А также труды современных литературоведов и фольклористов А.И. Алиевой, А.В. Бадмаева, Е.Е. Балданмаксаровой, Л.А. Бекизовой, А.М. Гадагатль, Г.Г. Гамзатова, А. Гутова, У.Б. Далгат, Р.А. Джамбиновой, М.Э. Джимгирова, А.Ш. Кичикова, В.Д. Пюрвеева, С.Ю. Неклюдова, К.Г. Шаззо и др.

Термин «поэма-сказка» применяется нами к поэтическим текстам с определенными жанровыми характеристиками, а имен к тем текстам, в основе которых лежит фольклорный сюжет.

Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые в калмыцком литературоведении предпринята попытка выявить приёмы трансформации мифологических и фольклорных образов, мотивов и сюжетов в литературных поэмах-сказках; рассмотреть структурную и эстетическую специфику поэм-сказок Д.Н. Кугультинова, связанных с многообразной контекстуальной интерпретацией образов и сюжетов фольклора.

В содержательном плане **научная новизна** состоит в следующем:

- впервые в калмыцком литературоведении объектом исследования становится жанр литературной поэмы-сказки как открытой системы, совмещающей в своих границах признаки фольклорных и литературных традиций;

- определен характер взаимодействия сказочного жанра с литературной поэмой-сказкой и выявлено, что идеи, образы, принципы сюжетосложения народных сказок послужили определяющим фактором в развитии жанра поэмы-сказки;

– рассмотрены традиционные и новаторские тенденции в калмыцкой поэзии: обращение авторов к традиционной фольклорно-поэтической символике и образности обуславливает характер и своеобразие калмыцкой поэмы-сказки;

– впервые произведения жанра поэмы-сказки исследуются в аспекте отражения в них архетипов религиозных и мифологических представлений калмыцкого народа;

– установлено, что обращение к сказочному фольклору и его творческое переосмысление определили становление творческой индивидуальности Д.Н. Кугультинова и обусловили диалектику традиций и новаторства его творчества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жанр литературной поэмы-сказки с момента своего зарождения опирается на идейно-художественную проблематику и эстетику народной сказки. Освоение фольклорной традиции имеет многообразный характер и определяет художественную образность, нравственно-философские принципы и национально-эстетический идеал калмыцкой литературной поэмы-сказки.

2. Связь с устным наследием позволяет выявить глубинные истоки творческой инициативы авторов, особенности их поэтического сознания в осмыслении фольклорных и мифологических образов в литературной поэме-сказке. Обращение к устному народному творчеству не ограничивает автора, а высвобождает ему пути к поэтическому изображению действительности.

3. Анализируя фольклорные традиции калмыцкой поэзии, можно выделить два направления их развития: прямое включение и обработка фольклорных материалов. Фольклорный и мифологический контекст сознательно используется национальными писателями для создания этнически значимых художественных образов.

4. Для литературной поэмы-сказки Д.Н. Кугультинова характерно наличие глубинных связей с фольклорной традицией. При этом возникает своеобразный поэтический образ, восходящий к религиозным и мифологическим представлениям народа и имеющий соответствующее философское

наполнение. Осмысленная интерпретация мифов, легенд и преданий, мотивов и сюжетов народной сказки указывает на многоплановость трактовки фольклорных сюжетов.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоят в дальнейшей разработке теоретико-методологических положений в исследовании жанра литературной поэмы-сказки. Основные положения данного диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов, посвященных проблемам литературно-фольклорных взаимосвязей, в создании учебных пособий по истории калмыцкой литературы как в вузовской, так и в школьной практике.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры калмыцкой литературы и фольклористики Института калмыцкой и восточной филологии Калмыцкого государственного университета и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 10. 01. 02 – Литература народов Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 5 публикациях, 2 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Наиболее важные положения исследования были отражены в докладах и выступлениях на конференциях, в числе которых: Международная научная конференция «Феномен личности Д. Кугультинова – поэта, философа и гражданина», посвященная 85-летию Д.Н. Кугультинова (г. Элиста, 2007); I Международная научная конференция «Кочевые цивилизации народов Центральной Азии: история, состояния, проблемы (г. Кызыл, 2008); Всероссийский научный круглый стол «Фольклорное наследие сибирских народов: традиции и этнокультурные связи», посвященный 100-летию со дня рождения А.И. Уланова (г. Улан-Удэ, 2009); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной фольклористики» (г. Казань, 2009) и др.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих по два параграфа, заключения и библиографического списка, включающего 251 наименование. Общий объем диссертационной работы – 137 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, изложены основные положения, выносимые на защиту, охарактеризованы теоретико-методологические основы исследования, его практическая значимость, указана апробация темы исследования.

В первой главе «**Фольклорно-эстетическая традиция в художественном содержании литературных сказок**», состоящей из двух параграфов, анализируется влияние устной поэтической традиции на появление в калмыцкой литературе произведений, созданных на фольклорной основе, в том числе и литературных поэм-сказок.

В первом параграфе «**Жанровые особенности произведений фольклорно-эпического содержания**» рассмотрены различные аспекты литературных произведений фольклорно-эпического содержания, созданных в 1960 – 70-е годы.

Жанр поэмы в калмыцкой литературе зародился в потребности художественно отобразить время масштабных преобразований. Эпическое наследие указывало пути к эстетическому постижению происходящих грандиозных исторических перемен. Традиции фольклора предоставляли неиссякаемые возможности для развития жанра поэмы в аспекте типизации героев и создания национального колорита в сюжетном пространстве произведения. Новые принципы осмысления и освоения возможностей эпического творчества способствовали появлению первых крупных поэтических произведений. Параллельно с творческим освоением фольклорных традиций калмыцкие писатели вели активную работу по сбору фольклорных материалов. В эти годы издаются сборники, включающие в себя образцы эпических сказаний, сказочного жанра, песенного творчества, афористической поэзии.

В период с 1930 по 40-е гг. начал приобретать реальные черты процесс системного сдвига от фольклорного отражения действительности к художественно-реалистическому. Закономерный ход развития калмыцкой литературы в новых исторических условиях был прерван депортацией калмыцкого народа в Сибирь. После возвращения из депортации национальная литература, стремясь преодолеть последствия прерванности в своем развитии,

начинает интенсивно осваивать новые темы, активно использовать художественный опыт других национальных литератур и вновь обращается к фольклорному наследию. Освоение фольклорных традиций приобрело несколько иной аспект. Если в произведениях 1920 – 1930-х гг. связь с фольклорно-эпическим опытом лежала на поверхности текста, отражаясь в композиционно-сюжетном развитии повествования, то в литературе 1960 – 70-х гг. эта связь уходит в глубины художественного текста, принимая характер авторского индивидуально-творческого осмысления фольклора. Принципы отбора и художественного переосмысления наследия устного народного творчества отражают общую эволюцию калмыцкой литературы второй половины XX века. Это дает основание говорить о том, что следование фольклорным традициям в калмыцкой литературе было процессом осознанным и целенаправленным, а стремление калмыцких писателей и поэтов к психологической интерпретации фольклорных мотивов было связано со сложным процессом поиска индивидуального стиля.

В калмыцкой литературе периода 1960 – 70-х гг. значительное место занимает творческая обработка, стилизация содержания мифов и сказочных мотивов, преданий и исторических песен. Когда действительность не располагает к оптимизму, всегда есть спасительный выход – через сказку обратиться к истокам идеала. Для возрождающейся после пережитой «культурной смерти» национальной литературы тяга к волшебному, чудесному, идеальному вполне естественна и не требует особого объяснения. Крупнейшие представители национальной литературы, преодолевая жесткие идеологические и идейные установки времени, пытались расширить диапазон своего самовыражения через творческое усвоение фольклорных традиций. На основе устных сказочных сюжетов и народных преданий были созданы произведения С.К. Каляева, Х.Б. Сян-Белгина, Д.Н. Кугультинова, А.М. Кукаева, А.Г. Балакаева и др.

Первоосновой творчества одного из патриархов калмыцкой литературы С.К. Каляева всегда была устно-поэтическая традиция. Это в значительной мере определяло и форму его произведений. В начальный период своего творчества поэт отталкивался от фольклорной образности, однако со временем его произведения обретают глубинные внешне не видимые связи с устно-поэтической традицией. Такие его произведения, как «Дөрвн Үзгтин тууж» («История дербен-ойратов») и «Арагни һо хатн» («Прекрасная Араг-

ни-хатун»), созданные на основе письменных произведений средневековой калмыцкой литературы, стали творческим явлением в калмыцкой литературе конца 1950-х годов. И хотя эти произведения не являются литературными поэмами-сказками, они уже своим появлением предопределяли будущее этого жанра в калмыцкой литературе. Таким образом, само появление двух поэтических произведений С.К. Каляева в первые годы возрождения национальной литературы после вынужденной прерванности в развитии – литературный факт, свидетельствующий о предпосылках появления жанра литературной поэмы-сказки.

Особого внимания среди художественных текстов, созданных на основе фольклорно-сказочных сюжетов и мотивов в первые годы после возрождения национальной литературы, заслуживают поэтические и прозаические произведения Х.Б. Сян-Белгина. Всем его произведениям, созданным на фольклорной основе, присуща обязательная, прямо обозначенная в тексте связь с исторической действительностью. Создается впечатление, что писатель вообще не приемлет существования литературных произведений сказочно-фантастического характера без какой-либо их увязки с реальной действительностью. Его попытки связать фольклорный сюжет с действительностью бывают органичными, как, например, в рассказе «Хөөчин күр-түүк» («Рассказ чабана») или не совсем обоснованными, как в поэме «Санан».

В содержании поэмы «Санан» нет логического завершения сказочного сюжета. Воспевание дружбы представителей трех народов, которым заканчивается поэма, лишний раз убеждает в том, что не всем национальным писателям удавалось преодолевать идеологические установки даже в произведениях, созданных на фольклорной основе. Но само появление в национальной литературе произведения такого идейно-художественного уровня – подтверждение того, что становление жанра литературной сказки не было процессом простым и ровным, а происходило через разноуровневые подходы к освоению фольклорного материала.

Рассказ Х.Б. Сян-Белгина «Хөөчин күр-түүк» («Рассказ чабана») представляет собой синтез очерка и сказочного сюжета рамочного типа. В сказочном фольклоре калмыков издревле существовали сборники сказок, объединенные единой рамочной композицией. Проникнув в народную среду письменным путем, такие сборники обрамленных произведений обрели ус-

тную форму. По свидетельству литературоведа М.Э. Джимгирова, в личном архиве писателя Х.Б. Сян-Белгина имелась неопубликованная запись устного варианта обрамленных сказок. По всей видимости, рамочный сюжет этого устного сборника и один из вставных сказочных сюжетов писатель положил в основу очерка «Хөөчин кур-түүк» («Рассказ чабана»).

Исследователи отмечают необходимость учета удивительной живучести фольклорных традиций в национальной литературе. Одним из свидетельств сохранения такой традиции в калмыцкой литературе советского периода является поэма Х.Б. Сян-Белгина «Мазан». Произведение это не является литературной поэмой-сказкой, несмотря на то, что она создана на основе многочисленных версий исторических преданий, фантастических легенд и протяжных песен о Мазан-батыре. Поэма «Мазан» не является и поэмой исторического содержания.

Таким образом, активное использование поэтами различных приемов, сюжетов, образов фольклора способствовало утверждению многообразия форм преемственности и национального своеобразия в возрождающейся после трагической прерванности в своем развитии калмыцкой литературе. В целом же ход жанровой эволюции национальной литературы позволяет обозначить его как путь от обработки фольклорного текста через имитацию и стилизацию к целостному и сознательному осмыслению всей предшествующей традиции. В результате слияния фольклорной эстетики и эстетики литературных произведений закладываются основы для зарождения жанра литературной поэмы-сказки.

Второй параграф «Художественное содержание калмыцких литературных поэм-сказок 1960-х – 70-х годов» содержит исследование литературных поэм-сказок 1960-х – 70-х гг., в которых рассматриваются различные аспекты их художественного содержания.

Возрождение национальной литературы и новаторское внедрение прежде не опробованных форм потребовало от калмыцких писателей научного подхода в осмыслении фольклорного наследия и создании литературной сказки. И здесь проявляется одна из важнейших особенностей литературной сказки, отличающая литературное произведение от фольклорного: автор создает не просто один из вариантов некоего фольклорного сюжета, а творит свой собственный текст. И хотя созданное произведение не будет уже фольклорным, материал, из которого оно создано, как бы он ни отли-

чался от предмета, из него созданного, оказывается связующей нитью между фольклорным источником и литературным произведением.

Литературная поэма-сказка – это всегда оригинальное произведение, в котором авторская воля может поставить в центр внимания не чудесные и фантастические события, а художественную интерпретацию фольклорного сюжета. Однако при этом сказка не утрачивает того, что делает ее сказкой и в фольклорной, и литературной традиции. В поэме-сказке неизменной остается преемственная основа сказочного повествования о действиях героев в вымышленных обстоятельствах.

В кругу произведений писателей, которые в 1960-х гг. возрождали национальную литературу, значимое место занимает творчество А.Г. Балакаева. Лирическая форма у него выражает стремление отобразить через призму национального общечеловеческий взгляд на окружающий мир. Примером такого стремления является его поэма-сказка «Златогрудый юноша Джиргал и мудрая красавица Кишгтя» («Алтн чеежтэ Жирһл болн цецн сээхн куукн Кишгтэ»). Эта поэма-сказка стала свидетельством творческой зрелости его лирики. Произведение построено на основе контаминации различных сюжетов волшебной сказки, и в ней переплетены как бытовые, так и фантастические и богатырские элементы. Начало повествования основано на сюжетном типе «Мачеха и падчерица». Далее развитие сюжета строится на основе сюжетного типа «Чудесные дети».

Однако в тексте поэмы-сказки встречаются и несколько схематично обозначенные элементы и персонажи. К примеру, образ младшей сестры героя. Образ этот статичен, безлик и не несет в содержании произведения никакой функциональной нагрузки. Есть в произведении не оправданное применение сюжета с голубем, который заживляет раны героя. В содержании поэмы-сказки нет никаких отсылок и объяснений. Бесспорно, в поэме-сказке автор волен интерпретировать сказочный мотив и сюжет произведения, но в этом случае все должно быть оправдано и обосновано логикой действия героев. Тем не менее, необходимо признать, что автор поэмы-сказки сумел творчески подойти к фольклорному материалу и создать интересное по форме и содержанию произведение. Он сумел достичь глубокого лиризма в передаче душевного состояния своей героини: показать её веру в неизбежное торжество истины, несмотря на те страдания, которые выпали на её долю. Такой ракурс в изображении лирического персонажа свидетельствовал о

поисках поэтом нравственных ориентиров. В целом поэма-сказка А.Г. Балакаева «Златогрудый юноша Джиргал и мудрая красавица Кишгтя» стала подтверждением того, что в калмыцкой литературе 1960-х годов окончательно установился жанр литературной поэмы-сказки.

Для большинства калмыцких писателей всегда была важна не столько форма сказочных произведений, сколько отражение в них образа героя через его поступки и действия. Такой аспект содержания произведений, созданных на фольклорной основе, характерен для поэм-сказок калмыцкого поэта А.М. Кукаева. В 1969 году вышел в свет сборник его стихов и сказок, в который вошли три стихотворные сказки: «Сказка о еже», «Медведь, тигр и лиса» и поэма-сказка «Богатырь Мерген». Две сказки: «Сказка о еже», «Медведь, тигр и лиса» по своему содержанию соотносятся с известными сюжетами народных сказок о животных. В подзаголовке сказки «Медведь, тигр и лиса» отмечено, что она написана по мотивам «старинной сказки». Сюжет сказки достаточно прост, а содержание до основания пронизано дидактикой о том, что зло (в данном случае – в образе хитрой лисы) может разлучить и сделать смертельными врагами очень близких друзей. Содержание сказки лишь опосредованно связано с сюжетом сказки о животных. На самом деле сюжет о медведе, тигре и лисе есть лишь иллюстративный пример того, что в калмыцкой средневековой литературе принято называть произведениями жанра поучения-сургала. А.М. Кукаев, используя письменные традиции прошлого, создает оригинальное произведение, близкое по форме, с одной стороны, – наставлению-сургалу, с другой – литературную сказку на основе сказочного сюжета о животных. При этом лаконичный сюжет, характерный для афористических сборников, автор сказки расширяет до возможного предела, наполнив его психологическими переживаниями действующих лиц произведения. Однако специфика и оригинальность произведения теряются в заключающей произведение сентенции автора, в которой олицетворением зла, т.е. современными лисами выступают «проклятые капиталисты».

В основе поэмы-сказки А.М. Кукаева «Богатырь Мерген» лежит сюжет волшебного-богатырской сказки. Содержание поэмы-сказки не усложнено детализацией сюжетных действий, более того местами оно выглядит несколько упрощенным. Возможно, это и заставило автора подвергнуть свое произведение переработке. В 1983 году поэма-сказка «Богатырь Мерген» была

опубликована в русском переводе. Этот перевод значительно отличается от первоначального варианта поэмы-сказки, опубликованного на калмыцком языке в 1969 году. Сюжет и содержание поэмы-сказки претерпевают значительную переработку. Произведение становится более объемным по содержанию, насыщенным по динамике сюжета и более содержательным в передаче характеров и психологического состояния персонажей. Авторское начало в поэме-сказке «Богатырь Мерген», имеющей в своей основе фольклорный источник, проявляется на уровне субъективной трактовки образов сказочных героев и социальной мотивировки конфликта, стоящего в центре произведения. Субъективный авторский взгляд на фольклорную традицию не вступает в противоречие с системой духовных ценностей, заложенных в фольклорной первооснове волшебного-богатырской сказки.

Таким образом, заключая попытку анализа литературных произведений, созданных на фольклорной основе, в том числе и поэм-сказок, в 1960-е годы, следует подчеркнуть, что развитию литературной традиции способствовал новый уровень использования фольклорного материала. Одним из важных свидетельств сохранения традиции в калмыцкой литературе 1960-х годов является процесс становления и развития жанра литературной поэмы-сказки. В целом анализ идейно-эстетической сущности и системы образов литературных поэм-сказок, написанных в этот период, убедительно свидетельствует о том, что древняя сказочная эстетика позволяла успешно решать самые сложные и актуальные проблемы современности.

Во второй главе «**Мифологические и фольклорные основы литературных поэм-сказок Д.Н. Кугультинова**», состоящей из двух параграфов, исследуются фольклорные истоки и различные художественно-образительные средства поэм-сказок Д.Н. Кугультинова.

В первом параграфе «**Жанровые особенности литературных сказок Д.Н. Кугультинова**» раскрывается идейно-эстетическое содержание прозаических сказок и поэм-сказок Д.Н. Кугультинова.

Становление и развитие в калмыцкой литературе жанра поэмы-сказки по праву связано с творчеством Д.Н. Кугультинова. Если для большинства калмыцких писателей обращение к жанру литературной сказки ограничилось единичными образцами творческого самовыражения, то для него литературная сказка стала одной из важнейших форм творческого самовыражения. Как объект творческой стилизации калмыцкий фольклор органично

вошел в его произведения. Глубина природы национального фольклора давала поэту творческие возможности для изображения мыслей и поступков человека. От фольклора идет и глубокая философская содержательность его произведений.

В 1959 году издательством «Детгиз» был выпущен сборник литературных прозаических сказок Д.Н. Кугультинова «Бамба и красавица Булгун». Литературные сказки, вошедшие в сборник, в основном представляют собой произведения, написанные на основе волшебных сказок, своеобразии которых, по мнению исследователей, проявляется в сюжетном составе. Как первый опыт непосредственного обращения к жанру литературной сказки произведения характеризуются минимальным воздействием автора на исходный источник. Все главные философские вопросы жизни и смерти, радостей и страдания отдельных людей всегда сопряжены в сказках Д.Н. Кугультинова с вопросами нравственности. Исход битвы за жизнь, за истину, за будущее грядущих поколений зависит в первую очередь от того, какие духовные ценности сумеет противопоставить человек силам зла и насилия, способным принимать самое неожиданное обличье. Об этом и повествуется в литературных сказках Д.Н. Кугультинова.

Одна из литературных сказок Д.Н. Кугультинова «Хан и Собсид» написана на основе сказочного сюжета, хорошо известного по содержанию литературного сборника «Волшебный мертвец». К этому сказочному сюжету автор обратился вновь в 1967 году, написав поэму-сказку «Повелитель Время». Но это уже было совсем другое произведение, в корне отличное от прозаической сказки «Хан и Собсид». Особенность поэмы-сказки заключается не в прямом заимствовании фольклорного источника, а в творческом восприятии и обработке его существенных сторон. Отступления от фольклорных жанровых канонов приводят к некоторым сдвигам в традиционной системе сказочных образов. Если народную сказку невозможно представить с антигероем в центре, то в литературной поэме-сказке это вполне возможно. Хан Хамбал и нойон Ходжи, мстя неверным женам, решают уничтожить всех женщин. В заключительной части поэмы-сказки они оказываются на суде повелителя Времени. Эта часть произведения – есть творческий вымысел автора. Переосмысливая фольклорную образность, Д.Н. Кугультинов сохраняет сам принцип метафорического перевоплощения, характерный для религиозно-мифологического мышления.

Философское содержание поэмы способствует глубокому символическому насыщению образов Матери Жизни и повелителя Время, восходящих к образам божеств добуддийской религии калмыков – Белого Старца и Этуген-Земли. В поэме-сказке Д.Н. Кугультинова эти образы выполняют функции антропоморфной космической модели.

В 1962 году Д.Н. Кугультинов создает поэму-сказку «Песнь чудесной птицы». Содержание поэмы выстроено на известной фольклорной теме тоски человека по родине. Исследователи творчества калмыцкого поэта отмечают, что многократное обращение художника слова в различных произведениях к общей исходной смысловой и сюжетной ситуации, заимствованной в фольклоре, привело к тому, что первые литературные сказки стали своего рода творческим подступом к теме поэмы-сказки «Саргерел». Д.Н. Кугультинова увлекает не сам сказочный сюжет как определенное действие, складывающееся из последовательных конструктивных элементов, а философия непрерывно передающегося из поколения в поколения опыта тысячелетий. Поэтому вследствие эпического размаха его поэтического мышления идея его литературных поэм-сказок всегда масштабна.

Литературная поэма-сказка в большинстве своем заимствует у народной сказки ее стилистические особенности. Но, как уже отмечалось, степень стилизации произведения зависит от авторской позиции. В авторском произведении какие-то особенности фольклорного источника сохраняются, другие могут отсутствовать. Такой осознанный подход к источнику наблюдается в поэмах-сказках Д.Н. Кугультинова «Равные солнцу» и «Зоригте».

Таким образом, творчество Д.Н. Кугультинова в кругу произведений его современников выделяют особое отношение к народно-поэтической традиции, художественный поиск неразрывно связанный с наследием национальной культуры. Авторское начало в литературных сказках, имеющих в своей основе фольклорные тексты, проявляется на уровне субъективной трактовки образов сказочных героев и идейно-философской мотивировки конфликта, стоящего в центре произведения. Детали, свидетельствующие о субъективных авторских взглядах на фольклорную традицию, не вступают в противоречие с системой моральных, духовных ценностей, заложенных в фольклорно-мифологической первооснове. Анализ идейно-тематической сущности и системы образов литературных сказок убедительно свидетель-

ствуется о том, что древняя сказочная эстетика позволяет успешно решать самые сложные проблемы современности.

Во втором параграфе «Эпическая форма литературных поэм-сказок Д.Н. Кугультинова» рассматривается процесс развития эпических традиций в поэмах-сказках Д.Н. Кугультинова, связанный с тенденциями усиления личностного начала и философского осмысления проблем современности.

Жанр поэмы-сказки открыл Д.Н. Кугультинову более широкие возможности для художественного синтеза и философского обобщения. Каждая из его поэм-сказок открывала новые грани его дарования. Расширение творческого горизонта создает большую перспективу в его художественном творчестве. Литературные поэмы-сказки эпической формы «Сар-Герел», «Цветок, одолевший бурю» и «Бата – всадник на быке» – это произведения лирико-философского содержания. В процессе освоения эпической формы особенно плодотворным, по мнению самого Д.Н. Кугультинова, оказался конец 1970-х годов. В его поэтическом мышлении появляется историческая перспектива, с позиции которой он теперь оценивает эпоху и судьбу своего народа. Знаменательной вехой на пути к овладению им эпической формой явилась поэма «Сар-Герел».

В основе поэмы-сказки «Сар-Герел» лежит не сказочный сюжет, а космогонический миф о сотворении луны. Поскольку миф не является раз и навсегда застывшим в каноническом варианте текстом, а представляет сложную мировоззренческую систему, постольку создание образа, максимально приближенного к мифологическим корням, потребовало от автора реконструкции всего мифологического контекста. Что и было мастерски выполнено Д.Н. Кугультиновым. Следует напомнить, что это не первое обращение поэта к этому мифологическому сюжету. Этот сюжет используется в содержании одного из его прозаических произведений под названием «Сказка».

Любой персонаж, любая деталь в фольклорном произведении имеет, помимо внешнего, очевидного для современного читателя еще и второй, глубоко символический план, память о котором по мере развития этноса постепенно вытесняется в подтексты. Д.Н. Кугультинов бережно извлекает этот пласт «коллективного бессознательного» из-под многовековых наслоений. Древние мифологические образы органично вживаются в ткань повествования его поэмы-сказки. В поэме-сказке «Сар-Герел», как и в мифе, действие происходит не в историческое время, а в эпоху первотворения. В

прологе поэмы-сказки перед нами предстает вся Вселенная, в которой еще нет полной гармонии, поскольку Солнце находится в «багряном одиночестве», а это уже мотив для будущего конфликта. С точки зрения мифа такой изначально заложенный конфликт абсолютно логичен, потому что миф как система метафор строится антикаузально. Завязка такая логична для сюжета поэмы-сказки, построенной на основе мифа.

Д.Н. Кугультинов обладает умением показать универсальные общепсихологические проблемы через призму частной судьбы своих героев – земной девушки Герел и пастуха Церена. Так возникает своеобразный конфликт, который из личного перерастает в конфликт общечеловеческого масштаба. Именно в этот момент прослеживается типично фольклорный прием: включение в произведение либо притчи, либо легенды, в которой скрыта основная идея произведения. Решение из сложившейся ситуации подсказывает содержание вставной «Притчи о ласточке». Вставная притча на самом деле является обычным мифом узко этимологического характера. Однако Д.Н. Кугультинов в присущей ему манере выделяет в мифе не узко этимологический, а совсем иной мотив, который необходим ему для создания прямой аналогии тому, что происходит в поэме-сказке.

В финале литературной поэмы-сказки Д.Н. Кугультинова нет естественного для народной сказки торжества любви. Жесткая логика космогонического мифа превращает девушку в луну, постоянно убегаящую от преследования солнца. Содержание поэмы-сказки насыщено авторскими отступлениями. Субъективная включенность автора в мир своих героев, его лирические отступления, притчевые, философские и психологические вставки – это не искусственные построения, которые оттеняют глубину аспектов тех или иных действий и событий, а традиционная для калмыцкого мыслителя форма выражения своих чувств и мыслей.

Сюжет поэмы-сказки «Цветок, одолевший бурю» подчинен главной идее – торжеству добра и любви над злом и ненавистью. Главные герои произведения – девушка Альма и богатырь Бембе. В типичной для народной сказки гиперболической манере в литературной поэме-сказке подчеркивается сила героя. Его сущность раскрывается исключительно в поступках. Действие героя, способного при помощи волшебного предмета восстановить поправную справедливость, представляется естественным и единственно возможным в сложившейся ситуации. В финале герой поэмы-сказки уничтожает

антагониста. Герои поэмы-сказки являются представителями мира духовного (Космоса). Это образы, выступающие в роли защитников и хранителей мира, от противопоставленных им образов, представляющих потусторонний мир (Хаоса).

Попытка осмыслить историческое прошлое своего народа пусть даже в самой общей перспективе нашла свое отражение в литературной поэме-сказке «Бата – всадник на быке». По своей структуре поэма-сказка Д.Н. Кугультинова соответствует логике волшебной сказки. Однако необходимо отметить, что сюжет поэмы-сказки «Бата – всадник на быке» не имеет фольклорного источника, он – плод авторского замысла, реализованного в стиле народной сказки и подчиненного главной теме – исторической памяти народа. В прологе поэт называет свое произведение «как будто старым сказом», обозначая тем самым синкретизм его жанра. Поэма-сказка уже в своем зачине содержит с одной стороны мотивы, присущие волшебной сказке, с другой – опосредованные исторические параллели в виде авторских отступлений в ходе сказочного повествования.

В разгар междоусобной войны в страну ойратов приходит «старец седокудрый». Мотив появления Белого Старца, который помогает герою народной сказки, как правило, дунув ему в рот, хорошо известен в калмыцком фольклоре. В поэмах-сказках Д.Н. Кугультинова этот образ выполняет присущую ему функцию вершителя судьбы народа в целом. При этом обычным его атрибутом в поэмах-сказках является Книга Судеб. С одной стороны, автор творчески переосмысливает функцию Белого Старца, с другой – заимствует Книгу Судеб из буддийских повествований. Роль образа «старца седокудрого» в поэме-сказке является сюжетообразующей.

Литературная поэма-сказка по своей жанровой природе представляет собой гибкую, открытую систему, способную включить в себя влияния других жанров. Существует ряд черт, характерных как для народной, так и для литературной поэмы-сказки. Идею или идейно-тематическое содержание литературной сказки, прежде всего, определяется автором произведения, в отличие от сказки народной. Кроме этого, литературная сказка, как плод труда определенного человека, принадлежащего определенному времени, несет в себе современные этой эпохе идеи, отражает современные ей общественные отношения, тогда как сказка народная, передающаяся из поколения в поколение и живущая на протяжении многих веков, сохраняет

отпечаток архаических форм миропонимания и социально-экономических отношений.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, приводятся обобщения и выводы, сделанные на основе проведенного анализа, намечены пути дальнейшего углубленного исследования проблем взаимосвязей национальной литературы и фольклора.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в журналах из перечня, утвержденного ВАК

1. Мукабенова М.А. **Человек и национальная картина мира в поэзии Д. Кугультинова** // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 4. – Ч. 2. – С. 81 – 84.
2. Мукабенова М.А. **Мифологическая основа поэмы-сказки «Сар-Герел» Д. Кугультинова** // Вестник Бурятского государственного университета. Востоковедение. – 2009. – Вып. 9 – С. 161 – 165.

Статьи и тезисы

3. Мукабенова М.А. **Поэма Д.Н. Кугультинова «Бата – всадник на быке» как жанр литературной сказки** // Феномен личности Д. Кугультинова – поэта, философа и гражданина. Материалы международной научной конференции, посвященной 65-летию Д.Н. Кугультинова. – Элиста: КалмГУ, 2007. – С. 81 – 82.
4. Мукабенова М.А. **Фольклорные традиции в поэзии Д. Кугультинова** // Кочевые цивилизации народов Центральной Азии: история, состояния, проблемы: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2008. – Ч. 2. – С. 42 – 45.
5. Мукабенова М.А. **Истоки поэмы-сказки калмыцкой литературы** // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной фольклористики». – Казань, 2009. – С. 169 – 171.

Подписано в печать 01.06.09. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 120 экз. Заказ № 1290.

Издательство Калмыцкого университета
358000, Элиста, ул. Пушкина, 11

10 =